

Чэнь Сюэхань ничего не знал о Тибете. Он приехал сюда после завершения военной службы. В Нагчу он прожил больше года, затем три года провел в Медоге, но так и не познакомился с особенностями региона. (прим. Нагчу — округ и город в Тибетском автономном округе; Медог — уезд в городском округе Ньингчи, Тибетский автономный район.)

В те времена жизнь в Тибете трудно было назвать комфортной, скорее экстремальной. Но те, кто привык и адаптировался, частенько оставались по разным причинам.

Это же случилось и с Чэнь Сюэханем. Он так и не понял, чем так привлекателен Тибет, даже не пытался сделать это. Но остался, потому что просто привык к жизни там.

С его точки зрения, жизнь в Тибете — это своего рода бегство от цивилизации. Но он не пытался понять это место, Тибет для него — это не концепция образа жизни. Ему просто нравилось место, а не то, что с ним связано исторически. Его удивляли люди, восхищавшиеся таинственной атмосферой Тибета, его древней культурой. Почему он остался здесь? Свежий разреженный воздух, заснеженные горы, тихая пустыня, напоминавшая ему небо, спустившееся на землю - причина в этом. А загадочные легенды и конспирологические теории его не интересовали.

Все эти годы он время от времени подрабатывал, нанимаясь к местным на подсобные работы, чтобы иметь каждый день немного масла и баранины. Переехав в Медог, он открыл небольшой ресторан, купив полуразрушенный дом. В то время немногие приезжали в Тибет с карманами, полными денег. Большинство его посетителей либо были туристами, искавшими здесь смысл жизни, либо родственниками пограничников и военных.

Медог восемь месяцев в году накрывают сильные снегопады, а перевал через Доксонглу опасен и труден круглый год. В сезон снегопадов гостей в Медог приезжает мало. Это для него было самым спокойным временем, лишь редкие посетители нарушали его покой. (прим. Доксонгла - гора близ Медога, где через перевал можно добраться до города по подвесному мосту. До 2013 года до Медога добраться можно было лишь через три перевала: В Гималайских горах, через Галонглу и Доксонглу, высота которых превышала 4000 метров.)

Он не знал, когда и почему у него возникло желание сбежать из привычного мира. Может быть, это детские мечты, когда он представлял себя стоящим на вершине заснеженной горы и при этом чувствовал приятный покой.

Правда, не каждый год выдавался таким спокойным. Но та зима была исключением.

Сезон снегопадов тогда был самым долгим. Чэнь Сюэхань даже не мог вспомнить, сколько месяцев это длилось. Однажды снег валил целых три дня, вплоть до того утра, когда, выйдя на улицу, чтобы расчистить дорожки, он увидел ламу, стоящего перед рестораном.

Лама из храма Цзила, кажется, его звали Цзацзи. Раньше он несколько раз зимними холодными вечерами составлял Чэнь Сюэханю компанию за чашей вина. (прим. храм Цзила, 吉拉, дословно "Храм, приносящий удачу", находится в Цинхае — провинции, которая граничит с Тибетом. Хотя этот храм находится неподалеку от рынка Дролма, а храм из "Записок" - на заснеженной горе.)

Храм Цзила построен высоко в заснеженных горах. Чэнь Сюэхань часто ходил туда, когда подрабатывал разнорабочим, и был хорошо знаком с ламами.

Дорога сюда от храма занимает полдня. Сейчас небо лишь чуть-чуть посветлело, снегопад еще не прекратился, и фигура Цзацзи, казалось, была покрыта огромными ледяными цветами.

Очевидно, он отправился в путь еще ночью. Даже ламы, хорошо знакомые с тайными горными тропами, опасаются бродить по горам ночью, да еще при сильном снегопаде. Чэнь Сюэхань предположил, что произошло нечто важное, заставившее ламу так рисковать.

Цзацзи, казалось, совсем выбился из сил, и просто стоял, не реагируя на происходящее вокруг. Чэнь Сюэхань по-тибетски спросил его, что случилось.

Лама не ответил на вопрос, но попросил: "Пожалуйста, накорми меня. Дай что угодно, только побыстрее, мне надо спешить".

Чэнь Сюэхань спросил его: "Куда ты идешь?"

Лама ответил: "Я иду в храм Мапу". (прим. □□□, Храм Мапу - затрудняюсь с переводом. Либо храм Лошади, имеется в виду зодиакальное животное, либо храм, посвященный 21-й рифме тона □, в молитвах буддистов тоновые рифмы имеют ритуальное значение. Иероглиф па, □ имеет значение "всеобщий, универсальный".)

Этот большой храм был расположен за пределами Медога. Чэнь Сюэхань был удивлен: добраться туда можно было только через перевал, но сейчас подниматься на Доксонглу опасно. Какая бы ни была причина, лучше дожидаться окончания снегопада и найти напарника. На перевале даже в небольшую метель в одиночку легко погибнуть, а в такую погоду вообще тропу под ногами не рассмотреть.

Поэтому Чэнь Сюэхань впустил ламу в дом, приготовил для него несколько пампушек из ячменя и спросил, не случилось ли чего плохого в храме.

Лама попросил еще несколько кувшинов вина и ответил: "Да ничего особенного. Гуру послал меня в храм Мапу, чтобы сообщить им о возвращении особого гостя".

Услышав это, Чэнь Сюэхань недоумевал: "Гость? Откуда? Что за гость?"

В такую погоду как кто-то мог посетить Медог? Да еще заявиться в гости в храм высоко в горах.

Лама покачал головой, завернул пампушки и ответил: "Слышал, как гуру сказал, что гость спустился с гор. Но я не знаю, кто он".

Он говорил по-тибетски с легким акцентом. Но Чэнь Сюэханя это не удивляло. Должно быть Цзацзи не местный, возможно, его родители отправили в храм на обучение, чтобы их сын стал ламой. Хотя храм Цзила не большой, но его ламы считаются среди местного населения святыми мудрецами. Многие из соседних областей посылают туда своих детей, чтобы те обучились мудрости лам.

Гость, спустившийся с гор — эти слова могли быть иметь тайный смысл. Частенько высказывания лам трудны для понимания.

Чэнь Сюэхань сообразил, что все равно не поймет, что произошло в храме, а расспрашивать подробнее было неприлично. Поэтому он просто помог ламе упаковать еду и вино.

По старой привычке он вышел проводить Цзацзи и помог ему нести вещи. Для него это своеобразный способ поклонения Будде. Хотя Чэнь Сюэхань религиозным не был, но ему нравилось погружаться в местную загадочную атмосферу.

Снегопад слабел, но Дуоксионглу вдалеке было трудно рассмотреть. Вся покрытая снегом, она сливалась со светлеющими облаками и серым небом. От этой величественной картины у многих мурашки бежали по коже. Эти двое не разговаривали, прислушиваясь к звукам шагов по глубокому снегу. Через час лама остановился. Чэнь Сюэхань не удержался и предложил найти кого-то из деревни, готового проводить ламу в горы.

Цзацзи улыбнулся и покачал головой: "Не волнуйся, у меня все получится". Его голос звучал спокойно и уверенно. Заметно было, что он уже очень устал, но лицо его светилось радостью. Сказав это, он попрощался с Чэнь Сюэханем.

Чэнь Сюэхань ответил прощальным жестом, недоумевая. Что же такое произошло в храме, если маленький лама так светится от радости?

В растерянности он смотрел, как Цзацзи уходит прочь. Вдруг маленький лама обернулся и что-то сказал.

Но Чэнь Сюэхань не понял значения сказанного, слова унесло ветром. Он хотел догнать ламу и переспросить, но тот исчез в снежном мареве, словно его тут и не было никогда.

Два этих странных события произошли в разных местах, разделенных тысячами ли. Но они связаны, эта связь важна, а значит, эти истории должны быть рассказаны. Какая связь между подземной гробницей на Центральных равнинах и странным гостем, спустившимся с заснеженных гор Тибета? Об этом никто не знает. За этими двумя случаями скрывается самая большая загадка истории Китая. И я могу о ней рассказать.

<http://tl.rulate.ru/book/89763/2898306>